

Пичугина Ольга Валентиновна

Магистрант

Направление: Юриспруденция,

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Эффективность процедуры наблюдения несостоятельности
(банкротства)**

Аннотация. В данной статье рассмотрена эффективность процедуры наблюдения несостоятельности (банкротства). Проводится анализ законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, организация, обособленное имущество, обязательства, гражданские права, гражданские обязанности, истец и ответчики, банкротство, денежные обязательства, платежи должника над, стоимость имущества (активов) должника, неплатежеспособность.

В настоящее время институт банкротства (несостоятельности) подвержен динамичному развитию, что отражается на его основных формах реализации, а также процедурах его осуществления. Все это вызывает большой интерес к проблеме правоотношений несостоятельности и процедурам осуществления их регулирования.

Отношения, связанные с процедурой банкротства на территории Российской Федерации урегулированы рядом нормативно правовых актов. В первую очередь, к ним относят Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Положения действующего закона распространяются на всех граждан, юридических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Исключение составляют казённые предприятия, учреждения, кредитные

организации, субъекты естественных монополий, политические партии и религиозные организации. К числу законодательных актов, затрагивающих вопросы банкротства относятся Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) [1], Федеральный закон от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5]; Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «Об акционерных обществах» [4] и другие.

Процедура банкротства (несостоятельности) юридических лиц предусматривает следующие основные этапы (стадии): наблюдение как способа защиты должника и кредитора до рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве); финансовое оздоровления как пассивной оздоровительной процедуры банкротства; внешнее управление как активная восстановительная процедура конкурсного процесса; конкурсное производство как ликвидационная процедура банкротства; мировое соглашение как особая процедура, направленная на прекращение конкурсных отношений.

Именно при осуществлении наблюдения у правоприменителя возникает большинство проблем. Процедура наблюдения является одной из важнейших для банкротства. На данном этапе проводится анализ финансового состояния предприятия – должника, и обязательного составления реестра кредиторов. Еще одна цель наблюдения, не получившая закрепления в законе – выявление временным управляющим признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [6].

В процессе наблюдения назначается временный управляющий, который проводит инвентаризацию активов и обязательств предприятия – должника. Временный управляющий в ходе процедуры наблюдения должен сделать выводы о целесообразности проведения процедур несостоятельности (банкротства) юрлица, которые должны быть направлены на вывод предприятия из сложной экономической ситуации. Сообщение о введении наблюдения подлежит обязательному опубликованию [7] временным

управляющим. Сведения о данной процедуре также включаются в Единый федеральный реестр сведений о несостоятельности (банкротстве).

Наблюдение вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника несостоятельности (банкротом). Судебное заседание по проверке обоснованности данного заявления проводится не менее чем через 15 дней и не более чем через 30 дней с даты вынесения определения о принятии заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Наблюдение должно быть завершено с учетом срока рассмотрения дела о несостоятельности (банкротства) и не может превышать семи месяцев с даты поступления заявления о несостоятельности (банкротстве) в арбитражный суд. В п. 27 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» [9, п. 27] предусмотрена возможность продления семимесячного срока рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) до десяти месяцев, то есть увеличение на три месяца применительно к Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) [2, ст. 152].

Все вышеперечисленное – назначение наблюдения и обращение в суд, разумеется, могут быть обжалованы также в арбитражном суде.

В науке присутствует точка зрения, что процедура наблюдения снижает эффективность реабилитационных процедур и конкурсного производства при банкротстве (несостоятельности). Так, по мнению Е.Ш. Агеевой, при намерении должника реабилитироваться, ему необходимо подавать не заявление о признании себя несостоятельным, а заявление о финансовом оздоровлении. В результате первой процедурой вводимой в отношении должника, будет финансовое оздоровление, минуя стадию наблюдения [10, с. 107], что, безусловно, благотворно скажется на перспективах реабилитации.

Так, Р.Т. Мифтахутдинов отмечает, что следствиями введения процедуры наблюдения в большинстве случаев являются замедление конкурсного

процесса и увеличение издержек кредиторов. Он предлагает полностью отойти от использования концепции «единого входа» и исключить процедуру наблюдения как неэффективную и чрезмерно затратную и показывает, каким образом конкурсный процесс может функционировать без наблюдения [11, с. 289].

Правоприменительная практика показывает, что данная процедура является одной из самых сложных, а ее итогом является принятие решения о дальнейшей судьбе должника.

Так, количество банкротств российских компаний в 2017 году достигло 13577, увеличившись по сравнению с 2016 годом на 7,7%, следует из уточненных данных «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, bankrot.fedresurs.ru). При этом в последнем квартале прошлого года произошел всплеск: несостоятельными стали 3875 компаний, что на 14,6% больше, чем за тот же период 2016 года.

Ежемесячное количество новых банкротств в конце 2017 года обновило восьмилетний максимум, говорится в исследовании Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Интенсификация несостоятельности объясняется затяжным характером экономического кризиса в РФ, особенно в секторах, ориентированных на инвестиционный спрос, дефляцией в ряде сегментов экономики, сопровождающейся снижением прибыли, а также сложностями с рефинансированием из-за высокой ставки по кредитам банков.

Судебная статистика дает основания предположить, что в 2018 году банкротств может быть еще больше.

© В 2017 году наблюдение было введено в отношении 11517 компаний, это на 9,4% больше, чем в 2016-м. С учетом того, что наблюдение в большинстве случаев завершается переходом в банкротство, а его срок в среднем составляет полгода, часть этих компаний за 2018 год будут признаны несостоятельными.

Анализируя процедуру наблюдения на примере российского опыта, можно прийти к выводу, что ее главными недостатками являются риск

снижения стоимости бизнеса должника из-за задержек в период наблюдения, невозможность быстрого принятия решения в делах о несостоятельности и сохранение руководством должника своих полномочий, хотя и под наблюдением временного управляющего.

Последний недостаток резко затрудняет эффективность и оперативность осуществления временным управляющим своих полномочий, поскольку его способность выполнения своих функций в большей степени зависит от содействия должника и поддержке со стороны арбитражного суда. В силу этого арбитражный управляющий не контролирует ни дела должника, ни его документацию. Проблемой временного управляющего также является то, что он не контролирует банковский счет должника и, следовательно, не может знать, имеется ли достаточно средств для выплаты ему вознаграждения и покрытия его расходов.

Процедура наблюдения требует более детального регулирования в российском законодательстве, а также закрепления правил, основных этапов ее осуществления в нормативно-правовых актах.

На момент появления процедуры наблюдения в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (в ред. от 21 марта 2002 г., с изм. от 1 октября 2002 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) [8] – эта процедура была жизненно необходима для достижения стабильности процесса, обеспечения прав кредиторов и других. Процедура наблюдения решала стоящие перед ней задачи, способствуя формированию определенной деловой практики проведения процесса несостоятельности.

Но с момента появления процедуры наблюдения расширился круг задач, которые необходимо решить, и появились новые проблемы, решению которых процедура наблюдения препятствует.

Таким образом, автор полагает, что наблюдение в настоящий момент негативно влияет на эффективность не только реабилитационных процедур, но и конкурсного производства. Затягивание процесса несостоятельности уменьшает конкурсную массу, что, впоследствии, влияет на размер

компенсации кредиторам. Поэтому необходимо в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [3] оставить процедуру наблюдения только для ограниченного круга юридических лиц, когда такая процедура действительно необходимо и исключить нормы о преодолении судом воли собрания кредиторов при введении следующей процедуры. Это повысит эффективность банкротства для кредитора.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2010. № 31. Ст. 4163.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Российская газета. 2002. № 137.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. 2002. № 209-210.
4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г.) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Федеральный закон от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3674; Российская газета. 2008. № 158.

8. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (в ред. от 21 марта 2002 г., с изм. от 1 октября 2002 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2014. № 3.

10. Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. М.: Статут, 2015.

11. Мифтахутдинов Р.Т. Отмена процедуры наблюдения как одна из основных мер по совершенствованию отечественного законодательства о банкротстве и ее последствия de lege ferenda: Избранные материалы Четвертого пермского международного конгресса ученых-юристов «20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства» / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. (г. Пермь, 18 – 19 октября 2013 г.). М.: Статут, 2014.